

«Вивальди считаю своим покровителем»

Трудно поверить: скрипачка Светлана Безродная почти двадцать лет не брала в руки скрипку. Даже не настраивала инструмент, преподавала в музыкальной школе. И вдруг вышла на сцену, и все ахнули. Ее камерный «Вивальди-оркестр» через пять лет после рождения получил звание академического, а Светлана — народной артистки России.

— Ваша музыкальная карьера началась и поздно, и стремительно. Как вы на это решились?

— У меня все происходит спонтанно. После консерватории я попала в Москонцерт, но через год от туда ушла. И твердо решила никогда больше не выходить на сцену. Двадцать лет я не брала в руки инструмент. Преподавала в Центральной музыкальной школе и могла бы этим утешиться: преподавательская карьера складывалась благополучно. Я придумала свою методику ускоренного обучения, благодаря которой мои ученики второго класса владели такой же техникой и мастерством, как и старшеклассники. Я готовила унисоны скрипачей численностью до ста человек, которые играли сложнейшие пьесы. Со временем рамки музыкальной школы оказались тесными. Мне захотелось создать свой оркестр.

— Почему вы назвали его «Вивальди-оркестр»? В честь любимого композитора?

— Вивальди считаю своим покровителем. Он был руководителем оркестра женской консерватории в Венеции. Так что мой коллектив был создан по образу и подобию его собственного, хотя я, естественно, не претендую на сравнение с великим маэстро.

С моей стороны создание «Вивальди-оркестра» было чистой авантюрой. Я о нем объявила, еще не найдя даже музыкантов. Пришла к нынешнему директору Госконцерта и сказала, что у меня есть женский камерный оркестр. «Где же ты раньше была?» — с энтузиазмом воскликнул он. По его реакции я поняла, что идея хорошая, и стала над ней работать.

— Почему у вас сугубо женский коллектив, что не нашлось подходящих мужчин-музыкантов?

— Когда я преподавала в Центральной музыкальной школе, то, как и большинство моих коллег, старалась не набирать девочек в класс. Девочки считались неперспективными. Если вы помните, ранее все симфонические оркестры почти полностью были укомплектованы мужчинами. Правда, когда те стали уезжать за границу, появились вакантные места для женщин. Кстати, не только у нас отдавалось предпочтение сильному полу. Когда великого Тосканини спросили, почему маэстро не берет в оркестр женщин, он ответил: «Если женщина привлекательна, она меня отвлекает, если она дурнушка — раздражает». Но оказалось, что женщины и выносливее, и отважнее, и мобильнее мужчин. Когда мы гастролировали по Америке, это был настоящий музыкальный марафон, состоящий из сорока четырех концертов, наш шофер-американец, здоровенный парень, ти-

пичный морской пехотинец, к концу дня валился с ног. А мои девочки и после концерта находили в себе силы устраивать парикмахерский салон, или примерку обновок, или кружок вязания. Есть у меня четверка скрипачек, которая в свободное время запойно играет в карты.

— Многим музыкантам знаком комплекс Сальери, а в вашем оркестре отношения почти семейные...

— Я стараюсь быть равным партнером для своих музыкантов. У нас действительно хорошие отношения. Все праздники и дни рождения мы отмечаем вместе. Специально на публику хорошее отношение не сыграешь. Хотя оно возникло не сразу. Как раз в дни августовского путча в 91-м году произошел бунт и в моем оркестре. Мои девочки собрали чемоданы и разъехались по разным странам на заработки. Одни подались в Грецию, другие отправились в шахтерский оркестр в Германию. Я оказалась в довольно сложной ситуации. За несколько месяцев мне пришлось создавать новый оркестр. Нынешний состав, думаю, это надолго. Тем более у нас надежный спонсор — «Мост-банк».

— Как вас приняли в свое сообщество прославленные маэстро?

— Они меня просмотрели. Когда они создавали свои оркестры, у них уже были слава, успех, завоеванная публика, признание на международных конкурсах. Я же была известна только в кругах педагогических. Всерьез меня никто не воспринимал.

— Вы были женой блестящего скрипача Игоря Безродного. Долгие годы были вместе с Владимиром Спиваковым. Как вам удалось остаться Светланой Безродной рядом с великими скрипачами?

— Я создала свой оркестр, когда осталась одна. Я, как бабочка, готовая вылететь из кокона, ждала своего часа. Игорь Безродный был не только му-

жем, но и моим педагогом. Когда мы поженились, он мне говорил: «Зачем тебе эта скрипка нужна?» В консерватории я выдающих результатов не показывала, занималась без фанатизма. Надо было быть очень сильным человеком, чтобы такие слова, услышанные от своего педагога, гениального скрипача и мужа, не действовали. Правда, теперь я понимаю, что его строгое отношение ко мне было только на благо. Я накапливала силы.

— И все равно у вас почти мистический взлет. Так не бывает, чтобы человек двадцать лет не брал в руки инструмент и вдруг блестяще заиграл.

— А мои бессонные ночи, когда я до кровавых мозолей репетировала... У скрипача обязательно должны быть мозоли на пальцах, иначе он не сможет играть. Я плакала от боли и занималась. Когда я решила создать свой оркестр, откуда-то взялся и фанатизм, и упорство, как

будто бы от этого зависела моя жизнь. Кажется, у Фолкнера я прочитала: человек может все перенести, только оставаясь ему нельзя. Это стало моим девизом. Когда появляется свободное время, я чувствую

усталость. Но стоит начать репетировать, усталость как рукой снимает, силы сразу восстанавливаются. Даже если мне физически плохо, скрипка для меня лучшее лекарство.

— Вы руководите оркестром без дирижерской палочки. Дирижуете играя...

— Я не придумывала ничего искусственного. Это моя манера игры. К счастью, она понятна и моим музыкантам. Мои эмоции их заряжают.

— Кроме музыки есть увлечения?

— Фотография. У меня любят сниматься артисты театра и кино. По-моему, фотография — это мое настоящее призвание. Сейчас увлеклась видео. Еще я люблю готовить, стирать, убирать квартиру. Кроме хлеба, могу приготовить любое блюдо. А фирменным считаю пирог с клюквой.

— Вы родились в Москве?

— Я — москвичка, а родилась в правительственном санатории в Барвихе. Отец был кремлевским врачом. Кстати, он тоже учился в консерватории и одновременно в институте. Однажды он ехал в поезде, и у него украли скрипку. Он решил, раз так случилось, скрипачом ему не быть. Стал доктором.

Я очень люблю Москву. И многое из того, что происходит сегодня, меня очень огорчает, особенно нелепые памятники, которые, как грибы, вырастают в любимом городе.

С Любовью
от всей души
спасибо
за все
удар
спасибо
С. Безродная